

Номады азиатского материка

СОВРЕМЕННЫЕ ТОФАЛАРЫ (ОПЫТ ИНТЕРВАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Виктор П. Кривоногов

Сибирский федеральный университет

В статье рассматривается этническая ситуация у тофаларов — народа, живущего на юго-западе Иркутской области, в северных отрогах Восточного Саяна. Исследования проводил автор в тофаларских поселках в 1985, 1995, 2005 и 2015 гг. в ходе этнографических экспедиций. Каждый раз проводился массовый опрос всего тофаларского населения со 100% охватом.

Основное внимание уделено демографическим характеристикам, языковым процессам, прорыву эндогамии, процессу метисации. К настоящему времени численность тофаларов и национальный состав мест их проживания стабилизировались, коренное население несколько превышает половину всего населения трех тофаларских поселков — Алыгджера, Нерхи и в Верхней Гутары. Постепенно снижается естественный прирост, наблюдается миграция в города. Тофаларский язык стремительно уходит из употребления, количество знатоков языка сократилось почти до 20 чел., все они старики, во всех сферах общения преобладает русский язык. Количество национально-смешанных браков достигло высоких показателей, позволяющих говорить о прорыве эндогамии, однако последние 20–30 лет их

Nomads of Asian continent

TOFALARS TODAY: AN ATTEMPT AT REPEAT INTERVAL STUDY

Viktor P. Krivonogov

Siberian Federal University

The article examines the ethnic situation of Tofalars – a small ethnicity living in the south-west of Irkutsk oblast, in the northern branches of the Eastern Sayans. Our study was held repeatedly with a 10-year interval in 1985, 1995, 2005 and 2015 during ethnographic expeditions. Each of the instances included a mass survey which covered 100% of Tofalar population.

A special focus was made on the Tofalar demographics, linguistic developments, the fall of endogamy and the rise of miscegenation. At present, the number of the Tofalars and the ethnic composition of the areas of their residence have stabilized. Indigenous population now accounts for over 50% of total population in the three Tofalar settlements of Alygdzher, Nerkha and Verkhnyaya Gutara. The natural increase of the population is falling, with a part of the population moving to cities, The use of Tofalar language has plummeted, the number of active users fell to slightly over 20, all of whom are old. Russian now prevails in every aspect of communication. Mixed marriages are at an all-time high, which indicates the fall of endogamy; however, in the last 20 or 30 years the number and

Кривоногов Виктор Павлович — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории Гуманитарного института Сибирского федерального университета. Адрес: 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79. Тел.: +7 (3912) 206-26-77, +7 (3912) 249-59-35. Эл. адрес: victor950@yandex.ru

Krivonogov Viktor Pavlovich, Doctor of History, Associate Professor, Department of General History, Institute for the Humanities, Siberian Federal University. Postal address: 79 Svobodny Ave., 660041 Krasnoyarsk, Russian Federation. Tel.: +7 (3912) 206-26-77, +7 (3912) 249-59-35. E-mail: victor950@yandex.ru

число и доля постепенно сокращаются. Количество метисов в несколько раз превысило число чистокровных тофаларов, среди детей практически все — метисы. Из числа этнически смешанного населения (метисов) подавляющее большинство относит себя к коренной национальности, чему способствуют некоторые государственные льготы, а также приверженность значительной части мужчин традиционным занятиям. Из традиционных занятий сохраняется лишь охота, а вот оленеводство сократилось до минимума.

Делается вывод о том, что тофалары быстро превращаются в группу русскоязычных метисов, но с сохранением устойчивого этнического самосознания, и сохранением некоторых традиционных занятий у мужской части народа.

Ключевые слова: тофалары; тофаларский язык; Тофалария; Иркутская область; этнодемографические процессы; языковая ассимиляция; национально-смешанные браки; метисация; этническое самосознание

share of mixed marriages have been decreasing. Mixed-blood individuals have long outnumbered pure-blood Tofalars, almost all Tofalar children are now multiracial. However, the overwhelming majority of mixed-blood people identify themselves as Tofalars, which is probably motivated by state benefits for small indigenous ethnicities and/or by Tofalar men's commitment to traditional lifestyle. However, of all traditional occupations only hunting has been preserved, with reindeer herding down at an all-time low.

We conclude that Tofalars are undergoing a fast transformation into a mixed-blood group of Russian speakers who nevertheless have preserved a stable ethnic identity and some of the traditional male occupations.

Keywords: Tofalars; Tofalar language; Tofalar land; Irkutsk oblast; ethnodemographic processes; linguistic assimilation; ethnically mixed marriages; miscegenation; ethnic identity

Введение

Интервальные исследования — один из действенных методов в изучении современных этнических процессов у разных народов. Проведение повторных этносоциологических исследований через определенные промежутки времени (чаще всего через 10 или 20 лет) позволяют замерить динамику происходящих этнических процессов и дать материал для прогнозирования. Обычно в научной литературе можно встретить сведения о двух последовательных исследованиях. Но мне не приходилось встречать информацию, чтобы у какого-нибудь народа интервальные исследования проведены 4 раза подряд. Нам удалось осуществить четыре последовательных исследования по единой программе в Тофаларии, соответственно в 1985, 1995, 2005 и 2015 гг. (Кривоногов, 1987, 1988ab, 1998, 2008).

Вопрос о происхождении тофаларов является, как подчеркивает В. В. Рассадин, весьма спорным. Так, одни специалисты по народам Саяно-Алтая утверждают, что тюркоязычные тофалары образовались в результате тюркизации со стороны тувинцев самодийских племен и родов, обитавших на Саянах. Другие отнесли тофаларский язык к диалектам тувинского языка. Третьи пришли к выводу, что этот язык образовался в результате тюркизации еще в древнетюркское время, в VI–VIII вв., орхонскими тюрками и уйгурами кетоязычных родов. Присоединившиеся позднее к уже тюркоязычным предкам тофаларов самодийские роды воспринимали тюркский язык у них, а не у тувинцев (Рассадин, 2011).

После перехода к оседлости тофалары в 1930-е годы проживают в трех поселках: Алыгжере, Верхней Гутаре и Нерхе, административно входящих в Нижнеудинский район Иркутской области. Тофаларией принято называть южную, горную часть Нижнеудинского района. Связь с равнинной частью, с районным центром, в основном осуществляется местной авиацией.

В каждой из четырех наших экспедиций проводился массовый опрос тофаларского населения со 100% охватом по специальной этнографической анкете. Кроме взрослых, опросные листы со слов родителей в сокращенном варианте составлялись и на всех детей. В данной статье изложены основные показатели этнических процессов в динамике на четыре даты. Основное внимание уделено динамике численности, демографическим показателям, этноязыковым процессам, динамике национально-смешанной брачности и их последствиям — т. е. процессу межэтнической и межрасовой метисации.

По численности тофаларов и по национально-смешанной брачности мы также привлекли данные еще на одну дату — 1966 г., полученные путем обработки похозяйственных книг, хранящихся в местных сельсоветах. Таким образом, динамика этнических процессов прослеживается за полувековой период.

Численность и половозрастной состав

Динамику численности и половозрастного состава тофаларов мы приводим в таблице 1.

Таблица 1. Половозрастной состав тофаларов в разные годы (1966–2015 гг.), чел.

Table 1. Age and gender distribution among Tofalar population (1966-2015), absolute values

Возраст, лет	1966		1985		1995		2005		2015	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
80 и ст.	1	2	2	4	1	3	-	1	1	-
75-79	1	3	-	3	3	-	-	3	-	1
70-74	2	3	5	4	2	4	2	1	-	1
65-69	6	7	5	5	9	4	6	4	5	4
60-64	1	11	2	7	3	4	5	3	17	15
55-59	5	6	14	3	11	6	10	8	14	17
50-54	9	13	7	6	6	9	27	25	19	21
45-40	10	11	13	7	13	9	19	24	12	20

40–44	13	13	6	10	36	28	26	23	9	12
35–39	21	12	14	10	19	27	16	25	23	30
30–34	17	14	37	30	39	29	10	17	39	31
25–29	16	16	20	29	22	27	20	32	30	30
20–24	7	12	45	30	14	16	47	39	26	23
15–19	26	25	23	28	29	40	33	39	28	26
10–14	48	39	18	22	62	46	31	30	33	49
5–9	32	50	31	48	47	49	27	27	30	39
0–4	41	29	62	48	32	32	35	50	24	34
Итого	256	266	304	294	348	333	314	351	310	353

Общая численность тофаларов на своей этнической территории в указанные в таблице годы — 1966, 1985, 1995, 2005 и 2015 гг. — менялась так: 522, 598, 681, 665 и 663 чел. соответственно. До 1995 г. наблюдался стабильный прирост, затем некоторое снижение численности и стабилизация. Доля детей (до 10 лет) в эти годы составляла 29,1%, 31,6%, 23,5%, 20,9% и 19,2%. Эти данные указывают на постепенное снижение рождаемости, начиная с середины 1980-х годов.

На динамику численности тофаларов влияет, прежде всего, соотношение рождаемости и смертности. Далее, это внешние (по отношению к Тофаларии) миграции — выезд и возвращение тофаларов. И, наконец, колебания этнического самосознания метисированного населения (порой бывает, что в течение жизни, под влиянием тех или иных обстоятельств выходцы из смешанных семей меняют предыдущее этническое самоопределение. Кроме того, если детям этническую принадлежность определяли родители, то десятилетия спустя этот человек может выбрать национальность отличную от той, что была названа родителями ранее).

Между четырьмя интервальными исследованиями динамика изменений по этим трем факторам оказалась следующей.

За первое десятилетие (1985–1995 гг.) умерло 60 тофаларов, родилось — 164, уехали за пределы Тофаларии — 45, вернулось в Тофаларию — 27, сменили этническое самоопределение с тофаларского на русское — 5, с русского на тофаларское — 2. Итого потери в численности составили 110 человек, новых людей появилось — 193, прирост — 83.

За второе десятилетие (1995–2005 гг.) умерло — 99, родилось — 139, уехали — 56, вернулись в Тофаларию — 25, сменили самоопределение на русское — 28, на тофаларское — 3. Мы не застали на месте 183 человека, новых появилось — 167, убыль составила — 16 человек.

В 2015 г. мы зафиксировали 115 умерших за 10 лет, вновь родившихся на-

считали — 125, уехали — 62, приехали — 21, стали русскими — 4, сменили самоопределение на тофаларское — 33. Убыль за десять лет составила 2 человека (–181, +179).

Обращает на себя внимание постоянное снижение рождаемости (1985–1995, 1995–2005 и 2005–2015 гг.) (164 — 139 — 125 чел.) и не менее постоянный рост смертности (60 — 99 — 115 чел. соответственно). В результате, естественный прирост сошел к минимуму (104 — 40 — 10 чел. соответственно), вплотную приблизившись к нулю (естественный прирост — всего 1 человек в год!).

Нарастает и динамика выезда за пределы Тофаларии (45 — 56 — 62 чел. соответственно), а возвратный поток постепенно сокращается (27 — 25 — 21 чел. соответственно). Отрицательное сальдо миграций сократило численность тофаларов за каждое десятилетие соответственно на 18, 31 и 41 человек.

Что касается колебаний этнического самосознания метисированного населения, то в первое десятилетие ситуация была стабильной, во второе — произошло смещение показателей в пользу русской идентичности, но в третье десятилетие самоопределение качнулось в противоположную сторону, тофаларское самосознание укрепилось. В первое десятилетие за счет этих колебаний самоидентификации тофалары потеряли 3 человека, во второе — 25, но в третье прирост тофаларов по этой причине составил 29 человек, так что суммарно за весь период исследований потерь нет.

Динамику численности тофаларов, а также изменения национального состава тофаларских поселков показывают таблицы 2–6. По ним видно, как менялась численность коренного населения по всем трем поселкам Тофаларии, а также изменения национального состава.

Таблица 2. Национальный состав тофаларских поселков (1966, данные похозяйственных книг)

Table 2. Ethnic composition of Tofalar settlements (1966, according to household registers)

	Алыгджер		Нерха		Верх. Гутара	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Тофалары	227	44,7	117	63,9	178	50,1
Русские	269	52,9	59	32,3	170	47,9

Украинцы		} 2,4		} 3,8	1	} 2,0
Белорусы			1		1	
Татары	8					
Буряты			1			
Эвенки			5		2	
Коми-перм.	1					
Корейцы	1				3	
Тувинцы	1					
Эстонцы	1					
Итого	508	100	183	100	355	100

Таблица 3. Национальный состав тофаларских поселков (1985 г.)

Table 3. Ethnic composition of Tofalar settlements (1985)

	Алыгджер		Нерха		Верх. Гутара	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Тофалары	231	42,4	143	74,5	224	65,9
Русские	300	55,0	44	22,9	106	31,2
Украинцы	4	} 2,6	2	} 2,6	4	} 2,9
Татары	5		-		1	
Буряты	4		1		-	
Эвенки	-		1		2	
Немцы	-		1		-	
Коми-перм	1		-		-	
агулы	-		-		1	
Белорусы	-		-		1	
Корейцы	-		-		1	
Итого	545	100	192	100	340	100

Таблица 4. Национальный состав тофаларских поселков (1995 г.)

Table 4. Ethnic composition of Tofalar settlements (1995)

	Алыгджер		Нерха		Верх. Гутара	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Тофалары	250	47,0	168	70,9	263	65,6
Русские	273	51,3	62	26,2	128	31,9

Украинцы	4	} 1,7	2	} 2,9	3	} 2,5
Татары	2		-		2	
Буряты	2		2		-	
Эвенки	-		1		2	
Немцы	-		1		-	
агулы	-		-		1	
чувашаи	1		-		-	
хакасы	-		1		-	
белорусы	-		1		1	
мордва	-		1		1	
Итого	532	100	237	401		

Таблица 5. Национальный состав тофаларских поселков (2005 г.)

Table 5. Ethnic composition of Tofalar settlements (2005)

	Алыгджер		Нерха		Верх. Гутара				
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%			
Тофалары	228	43,8	149	69,0	288	65,2			
Русские	282	54,1	62	28,7	145	32,8			
Украинцы	3	} 2,1	3	} 2,3	5	} 2,0			
Татары	6		-						
Буряты	1		-						
Эвенки	-		-						
Немцы	-		2						
Ненцы	1		-						
Коряки	-		-						
Агулы	-		-						
Итого	521		100		216		100	442	100

Таблица 6. Национальный состав тофаларских поселков (2015 г.)

Table 6. Ethnic composition of Tofalar settlements (2015)

	Алыгджер		Нерха		Верх. Гутара	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Тофалары	237	45,5	159	69,7	267	71,6
Русские	279	53,6	64	28,1	103	27,6

Украинцы	1	} 0,9	3	} 2,2	1	} 0,8
Татары	2		-		-	
Буряты	1		2		-	
Ненцы	1		-		-	
Коряки	-		-		1	
Агулы	-		-		1	
Итого	521	100	228	100	373	100

Доля тофаларов в самом большом поселке Алыгджере при всех колебаниях за полвека осталась прежней, несколько менее половины населения этого поселка. В Нерхе доля стабилизировалась примерно на 70%, в Верхней Гутаре наблюдался непрерывный рост доли тофаларов, начиная с половины населения, и превысив, в конце концов, 70%. Раньше больше всего тофаларов по абсолютным показателям жило в Алыгджере но позже Верхняя Гутара обогнала по этому показателю (сейчас 267 против 237 чел.). Самая высокая доля тофаларов всегда была в самом маленьком по общей численности поселке Нерха, но совсем недавно Верхняя Гутара обогнала и Нерху (71,6% против 69,7%).

Численность русских на рассматриваемой территории то уменьшалась, то снова увеличивалась, но в целом за полвека несколько уменьшилась, так же как и других пришлых национальностей (табл. 7). Численность тофаларов тоже колебалась, однако все же заметна тенденция к увеличению их доли за полвека — с 50 до 60%.

Таблица 7. Динамика численности основных национальностей Тофаларии

Table 7. The dynamics of major ethnicities in Tofalar land

	1966		1985		1995		2005		2015	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Тофалары	522	49,9	598	55,5	681	58,2	665	56,4	663	59,1
Русские	498	47,6	450	41,8	463	39,6	489	41,5	446	39,7
Другие нации	26	2,5	29	2,7	26	2,2	25	2,1	13	1,2
Итого	1046	100	1077	100	1170	100	1179	100	1122	100

Владение тофаларским языком

Хотя доля тофаларов в своей горной стране превышает половину общей численности населения, но все же все три поселка — смешанные по национальному составу, и языком межнационального общения является русский язык.

До 1990-х годов обучение в школах населенных пунктов шло исключительно на русском языке (тогда еще не существовало тофаларской письменности). Это предопределило развитие ассимиляционных процессов в области языка. Четыре последовательных опроса показали непрерывное снижение всех показателей по тофаларскому языку (табл. 8). С 1990-х годов изучение тофаларского языка было включено в программу начальных классов, но ситуацию это уже не изменило.

Тофаларский язык быстро уходит из жизни и заменяется русским. Все меньше тофаларов признают его родным, а используют его в реальной жизни еще меньше (табл. 9). Сейчас признали его родным 5,9 % тофаларов, а используют его в общении всего 0,5 %. Когда наша экспедиция побывала в Тофаларии в первый раз, в 1985 г., мы нередко слышали тофаларскую речь на улицах поселков, в магазине и т. д., но в последний приезд (в 2015 г.) нам ни разу его услышать не удалось. В Верхней Гутаре два последних оленевода — братья Холямоевы, Валерий и Вячеслав, которые хорошо знают этот язык, признались, что в тайге, около своего стада, они общаются между собой на тофаларском языке, но когда посещают поселок, оба сразу же переходят на русский.

Таблица 8. Родной язык тофаларов, по результатам опросов, в %

Table 8. First language of Tofalar individuals, %

Годы опросов	Родной язык		
	Тофаларский	Тофаларский и русский	Русский язык
1985	29,9	5,0	65,1
1995	16,1	5,3	78,6
2005	8,3	4,5	87,2
2015	3,3	2,6	94,1

Таблица 9. Основной разговорный язык тофаларов, по результатам опросов, в %

Table 9. The language of everyday communication among Tofalars (survey data), %

Годы опросов	Основной разговорный язык		
	Тофаларский	Тофаларский и русский	Русский язык
1985	6,9	6,8	86,3
1995	2,8	4,8	92,4
2005	0,3	1,2	98,5
2015	-	0,5	99,5

Немного лучше знают тофаларский язык в Нерхе, хуже всего — в Верхней Гутаре, но динамика изменений во всех трех поселках одинакова (табл. 10–13). Разница между поселками обусловлена национальным составом населения, в Нерхе доля тофаларов раньше была самой высокой. Вызывает некоторое недоумение худшее владение тофаларским языком в В. Гутаре по сравнению с Алыгджером, ведь в последнем доля тофаларов всегда была ниже. Объяснение этого феномена кроется в возрастной структуре. В Верхней Гутаре последние десятилетия рождаемость была выше, здесь больше доля детей, и меньше — стариков, а так как знатоки языка — в основном старики, то средние показатели в Гутаре оказались ниже. Этим и обусловлено данное противоречие.

Тенденции в развитии ассимиляционных процессов в языке одинаковы во всех трех поселках, показатели по тофаларскому языку падают во всех трех поселках.

Таблица 10. Родной язык тофаларов в разных поселках, по рез.опроса 1985 г., в %

Table 10. First language of Tofalar residents by settlement (survey data, 1985), %

Языки	Алыгджер	Нерха	Верх. Гутара
Тофаларский	30,3	36,4	25,5
Тоф. и русский	6,1	4,9	4,0
Русский	63,6	58,7	70,5

Таблица 11. Родной язык тофаларов в разных поселках, по рез. опроса 1995 г., в %

Table 11. First language of Tofalar residents by settlement (survey data, 1995), %

Языки	Алыгджер	Нерха	Верх. Гутара
Тофаларский	16,8	20,8	12,5
Тоф. и русский	7,2	4,8	3,8

Русский	76,0	74,4	83,7
---------	------	------	------

Таблица 12. Родной язык тофаларов в разных поселках, по рез. опроса 2005 г., в %

Table 12. First language of Tofalar residents by settlement (survey data, 2005), %

Языки	Алыгджер	Нерха	Верх. Гутара
Тофаларский	6,6	15,4	5,9
Тоф. и русский	9,2	2,1	2,1
Русский	84,2	82,5	92,0

Таблица 13. Родной язык тофаларов в разных поселках, по рез. опроса 2015 г., в %

Table 13. First language of Tofalar residents by settlement (survey data, 2015), %

Языки	Алыгджер	Нерха	Верх. Гутара
Тофаларский	1,7	8,2	1,9
Тоф. и русский	5,9	0,6	0,7
Русский	92,4	91,2	97,4

Динамика резкого снижения языкового показателя видна не только при сравнении показателей на разные годы, но и при сравнении языковых показателей в разных возрастных группах. Покажем это на примере последнего исследования (табл. 14).

Таблица 14. Родной язык тофаларов в разных возрастных группах, по результатам опроса 2015 г., в %

Table 14. First language among various age groups of Tofalars (survey data, 2015), %

Возраст	Тофаларский	Тоф. и русский	Русский
70 и старше	66,7	-	33,3
60–69	26,8	17,1	56,1
50–59	7,0	11,3	81,7
40–49	3,8	-	96,2
30–39	0,8	0,8	98,4
20–29	0,9	-	99,1
10–19	-	0,7	99,3
До 10	-	-	100

Данные по родному языку согласуются с данными по степени владения тофаларским языком (табл. 15). Уже в 1985 г. свободно владели тофаларским языком только один из четырех, а к настоящему времени таких осталось лишь 3,3 %. Что касается русского языка, то им овладели практически все тофалары (табл. 16).

Таблица 15. Степень владения тофаларским языком, по результатам опросов, в %

Table 15. The degree of command of Tofalar language (survey data), %

	Владеют тофаларским языком				
	Свободно	С некоторым затруднением	Со значительными затруднениями	Только понимают	Не владеют
1985	25,1	8,7	7,9	18,7	39,6
1995	14,4	5,1	9,0	18,4	53,1
2005	9,2	3,3	7,1	15,5	64,9
2015	3,3	1,5	5,0	12,2	78,0

Таблица 16. Степень владения русским языком, по результатам опросов, в %

Table 16. The degree of command of Russian language (survey data), %

	Владеют русским языком				
	Свободно	С некоторым затруднением	Со значительными затруднениями	Только понимают	Не владеют
1985	94,7	3,5	1,8	-	-
1995	97,9	1,8	0,3	-	-
2005	99,7	0,15	0,15	-	-
2015	100	-	-	-	-

Показатели по степени владения тофаларским языком, распределенные по возрастным группам, указывают на то, что не только среди детей, но и среди лиц среднего возраста владеющих этим языком практически нет (таблица 17).

Таблица 17. Степень владения тофаларским языком в разных возрастных группах, по данным опроса 2015 г., в %

Table 17. The degree of command of Tofalar language in various age groups (survey data, 2015), %

	Владеют тофаларским языком				
	Свободно	С некоторым затруднением	Со значительными затруднениями	Только понимают	Не владеют
70 и стар	66,7	33,3	-	-	-
60–69	29,3	12,2	14,6	24,4	19,5
50–59	9,9	4,2	22,5	33,8	29,6
40–49	1,9	-	13,2	32,1	52,8
30–39	-	0,8	2,4	16,3	80,5
20–29	-	-	0,9	7,3	91,8
10–19	-	-	-	1,5	98,5
До 10	-	-	-	-	100

В абсолютных числах число свободно владеющих тофаларским языком упало до 22 чел. Все они пожилого возраста и с их уходом судьба языка предрешена.

Русский язык преобладает не только в общении с другими национальностями, но и внутри тофаларских семей. Чаше используют тофаларский язык в общении со своими родителями, однако и эти показатели упали ниже десяти процентов (табл. 18–23). В других ситуациях вообще использование тофаларского языка упало до 1–2% от числа опрошенных. В младших возрастных группах этот язык не используется вовсе.

Таблица 18. Использование тофаларами основных языков в общении с родителями, по данным опросов, в %

Table 18. Tofalars' use of languages in communication with parents (survey data), %

	Тофаларский	Тофаларский и русский	Русский
1985	23,3	14,3	62,4
1995	12,2	14,5	73,3
2005	5,3	11,0	83,7
2015	1,8	6,8	91,4

Таблица 19. Использование тофаларами основных языков в общении с братьями и сестрами, по данным опросов, в %

Table 19. Tofalars' use of languages in communication with siblings (survey data), %

	Тофаларский	Тофаларский и русский	Русский
1985	11,3	11,9	76,8
1995	4,8	8,4	86,8
2005	2,1	5,0	92,9
2015	0,6	2,4	97,0

Таблица 20. Использование тофаларами основных языков в общении с друзьями, по данным опросов, в %

Table 20. Tofalars' use of languages in communication with friends (survey data), %

	Тофаларский	Тофаларский и русский	Русский
1985	6,1	22,8	71,1
1995	0,9	14,2	84,9
2005	0,3	10,1	89,6
2015	0,2	3,9	95,9

Таблица 21. Использование тофаларами основных языков в общении с супругами, по данным опросов, в %

Table 21. Tofalars' use of languages in communication with spouses (survey data), %

	Тофаларский	Тофаларский и русский	Русский
1985	22,5	9,1	68,4
1995	10,4	9,6	80,0
2005	2,5	5,6	91,9
2015	0,3	1,8	97,9

Таблица 22. Использование тофаларами основных языков в общении с детьми, по данным опросов, в %

Table 22. Tofalars' use of languages in communication with children (survey data), %

	Тофаларский	Тофаларский и русский	Русский
1985	7,2	15,0	77,8
1995	1,2	8,4	90,4
2005	1,4	3,1	95,5
2015	-	0,7	99,3

Таблица 23. Использование тофаларами основных языков в общении на производстве, по данным опросов, в %

Table 23. Tofalars' use of languages in communication at work (survey data), %

	Тофаларский	Тофаларский и русский	Русский
1985	3,9	23,8	72,3
1995	1,4	16,3	82,3
2005	0,8	5,3	93,9
2015	-	1,7	98,3

Браки

Важнейшей стороной современных этнических процессов является смешение с русскими в сфере брака. С 1960-х по 1980-е годы быстро нарастало число таких браков, но потом показатели стабилизировались и рост прекратился, но на весьма высоком уровне (табл. 24). Стабилизация произошла в результате ограниченного количества потенциальных брачных партнеров иных национальностей. Пришлого населения здесь не так уж и много, поэтому достигнув показателей теоретической вероятности, рост прекратился.

Таблица 24. Национальный состав тофаларских семей, абс. кол-во

Table 24. Ethnic composition of Tofalar families, absolute values

Состав семей	1966	1985	1995	2005	2015
Однонациональные	79	90	101	112	117

Смешанные	34	75	88	85	81
В том числе с					
- бурятами	1	2	2	-	2
- эвенками	1	3	3	1	-
- хакасами	-	-	1	-	-
- коряками	-	-	-	1	1
- корейцами	1	1	-	-	-
- русскими	28	60	71	76	75
- украинца- ми	-	5	6	5	2
- белоруса- ми	1	1	1	-	-
- немцами	-	1	1	1	-
- татарами	-	1	1	1	1
- мордвина- ми	-	-	1	-	-
- чувашами	-	-	1	-	-
- коми- пермяками	1	1	-	-	-
- тувинцами	1	-	-	-	-
% на- ционально смешанных семей	30,1	45,5	46,6	43,1	40,9

Больше всего смешанных браков в Алыгджере, что согласуется с национальным составом этого поселка, но в последнее время там число таких браков уменьшается. Меньше стала доля таких браков и в Верхней Гутаре, и лишь в Нерхе она продолжает медленно расти (табл. 25).

Таблица 25. Динамика национально-смешанных семей в разных поселках Тофаларии, в %

Table 25. The dynamics of ethnically mixed families in various settlements in Tofalar land, %

	1966	1985	1995	2005	2015
Алыгджер	33,3	56,3	52,7	49,3	46,8
Нерха	29,6	30,6	38,3	40,7	42,0
В.Гутара	27,1	41,4	46,2	38,3	33,8

Данные по общему количеству смешанных браков дополняют цифры по национальности супружеских пар (табл. 26–30).

Таблица 26. Национальный состав супружеских пар тофаларов в 1966 г.

Table 26. Ethnicity of Tofalar married couples, 1966

	Тофалары	Буряты	Эвенки	Тувинцы	Русские	Коми-пермяки	Белорусы	Корейцы	% смеш. браков
Муж	49	1	1	1	19			1	31,9
Жен	49				7	1	1		15,5

Таблица 27. Национальный состав супружеских пар тофаларов в 1985 г.

Table 27. Ethnicity of Tofalar married couples, 1985.

	Тофалары	Буряты	Эвенки	Русские	Украинцы	Коми-пермяки	Немцы	% смеш. браков
Муж	47	1		25	2			37,3
Жен	47		2	30	2	1	1	43,4

Таблица 28. Национальный состав супружеских пар тофаларов в 1995 г.

Table 28. Ethnicity of Tofalar married couples, 1995

	Тофалары	Буряты	Эвенки	Русские	Украинцы	Белорусы	Татары	Мордва	Немцы	Хакасы	Чуваши	% смеш. браков
Муж	60	1		22	1	1	1				1	31,0
Жен	60		2	39	5			1	1	1		45,0

Таблица 29. Национальный состав супружеских пар тофаларов в 2005 г.

Table 29. Ethnicity of Tofalar married couples, 2005

	Тофалары	Коряки	Эвенки	Русские	Украинцы	Татары	Немцы	% смеш. браков
Муж	73			22	1			24,0
Жен	73	1	1	47	2	1	1	42,1

Таблица 30. Национальный состав супружеских пар тофаларов в 2015 г.

Table 30. Ethnicity of Tofalar married couples, 2015

	Тофалары	Коряки	Буряты	Русские	Украинцы	Татары	% смеш. браков
Муж	68			19	1		22,7
Жен	68	1	1	48	1	1	43,3

У мужчин число браков с женщинами иных национальностей росло до 1985 г., но потом их число стало сокращаться. В прошлом смешанных браков у мужчин было в два раза больше, чем у женщин, но доля их у женщин росла быстрее, женщины в этом вопросе уже к 1985 г. обогнали мужчин. И в дальнейшем, в отличие от мужчин, число таких браков у женщин не уменьшалось, а стабилизировалось на показателях выше 40%.

Динамика национального состава супружеских пар тофаларов по отдельным поселкам показывает таблица 31.

Таблица 31. Динамика доли состоящих в смешанных браках мужчин и женщин разных поселков

Table 31. The dynamics of mixed marriages among Tofalar men and women, by settlement

		1966	1985	1995	2005	2015
Алыгджер	Мужчины	35,5	51,6	50,0	40,5	35,3
	Женщины	20,0	55,9	51,5	38,9	47,6
Нерха	Мужчины	31,6	26,3	14,3	11,8	22,2
	Женщины	13,3	26,3	43,8	46,4	51,5
В. Гутара	Мужчины	27,3	28,0	23,5	14,3	11,1
	Женщины	11,1	40,0	42,2	35,7	34,9

Метисация населения

Если доля смешанных браков стабилизировалась, то процент метисированного населения продолжал расти и дальше, так как все чаще в браки, даже однонациональные, вступали лица смешанного происхождения, т. е. дети метисы рождались не столько в смешанных, но и в однонациональных семьях. Доля метисов среди тофаларов приблизилась к 90%, а среди детей — достигла 100% (табл. 32).

Таблица 32. Динамика доли метисов разного типа
Table 32. The dynamics of various types of miscegenation

	Чистокровные	Типы метисов		
		Смешанные с монголоид. народами	Смеш. с монг. и европ. народами	Смеш. с европеоид. народами
1985, чел.	214	25	47	312
%	35,8	4,2	7,8	52,2
1995	202	26	79	374
%	29,7	3,8	11,6	54,9
2005, чел.	148	22	110	385
%	22,3	3,3	16,5	57,9
2015, чел.	83	22	144	414
%	12,5	3,3	21,7	62,5

Чистокровных тофаларов в начале наших исследований было 214 человек, и они составляли 35,8% в составе народа, то сейчас их осталось 83 человека (12,5%).

Из числа лиц смешанного происхождения подавляющее большинство относит себя к тофаларам. В полных смешанных семьях, имеющих детей, в 1985 г. отнесены к тофаларам 96,0% детей, в 1995 г. — 95,5%, в 2005 г. — 79,6 %, в 2015 г. — 85,1 %. Это связано с устойчивостью национального самосознания тофаларов, поддерживаемого также различными льготами, предоставляемых государством тофаларам, как малочисленному коренному народу Севера. В 2005 г. наш опрос показал некоторое ослабление этнического самосознания, в основном за счет метисов с незначительной долей тофаларского компонента в родословной, однако в дальнейшем надежда на государственные льготы вновь сделала тофаларскую идентичность предпочтительной.

Последующие таблицы показывают динамику метисации в каждом поселке тофаларов.

Больше всего доля метисов в Алыгджере, меньше всего в Нерхе, что согласо-

ется с национальным составом поселков. Но динамика изменений однотипна — везде доля метисов быстро нарастает.

Таблица 33. Динамика доли основных типов метисов среди тофаларов п. Алыгджер, по данным опросов, в %

Table 33. The dynamics of major types of miscegenation among the Tofalar population of Alygdzher (survey data), %

	Чистокровные	Типы метисов		
		Смешанные с монголоидными народами	С монголоидными и европеоидными народами	Смешанные с европеоидными народами
1985	32,9	4,8	4,3	58,0
1995	24,4	4,0	6,8	64,8
2005	16,2	3,5	13,2	67,2
2015	6,8	3,4	17,7	72,1

Таблица 34. Динамика доли основных типов метисов среди тофаларов п. Нерха, по данным опросов, в %

Table 34. The dynamics of major types of miscegenation among the Tofalar population of Nerkha (survey data), %

	Чистокровные	Типы метисов		
		Смешанные с монголоидными народами	С монголоидными и европеоидными народами	Смешанные с европеоидными народами
1985	47,5	6,3	9,1	37,1
1995	41,1	6,0	10,7	42,2
2005	33,6	5,4	7,4	53,7
2015	22,6	6,3	12,0	59,1

Таблица 35. Динамика доли основных типов метисов среди тофаларов п. Верхняя Гутара, по данным опросов, в %

Table 35. The dynamics of major types of miscegenation among the Tofalar population of Verkhnyaya Gutara (survey data), %

	Чистокровные	Типы метисов		
		Смешанные с монголоидными народами	С монголоидными и европеоидными народами	Смешанные с европеоидными народами
1985	31,3	2,2	10,7	55,8
1995	27,4	2,3	16,7	53,6
2005	21,2	2,1	23,9	52,8
2015	11,6	1,5	31,1	55,8

О динамике нарастания процесса метисации говорят данные по составу разных возрастных групп. К младшим возрастным группам чистокровных тофаларов практически не остается (табл. 36). Уже в 1985 г. их оставалось всего 7%, а к настоящему времени не осталось вовсе.

Таблица 36. Доля метисов в разных возрастных группах тофаларов в 2015 г.

Table 36. The share of mixed-bloods among various age groups of Tofalars, 2015

Возраст, лет	Чистокровные тофалары	Смешанные с монголоидными народами	Смешанные с монголоидными и европеоидными народами	Смешанные с европеоидными народами
80 и старше	100	-	-	-
70–79	-	50	-	50
60–69	29,3	-	4,9	65,8
50–59	29,6	8,4	11,3	50,7
40–49	24,5	9,5	9,4	56,6
30–39	7,3	3,3	19,5	69,9
20–29	15,6	-	23,8	60,6
10–19	7,3	1,5	34,6	56,6
До 10	-	3,1	25,2	71,7

Метисы — выходцы из смешанных семей тофаларов с соседними сибирскими народами (тувинцами, эвенками, бурятами), внешне практически не отличаются от чистокровных тофаларов, но их немного — чуть более 3%. А выходцы из смешанных семей с русскими и другими европейскими народами, отличаются и внешне. Надо сказать, что европеоидный компонент распределяется среди тофаларов неравномерно, есть европеоиды наполовину (например, из семей, где отец русский, мать тофаларка), на три четверти (отец русский — мать метиска), или на одну четвертую компонента (один из супругов метис, второй — чистокровный тофалар). Об этом говорят данные таблицы 37.

Таблица 37. Динамика доли европеоидных метисов в составе тофаларов
Table 37. The dynamics of increase in the share of Tofalar-Caucasian mixed-bloods

	Доля европеоидного компонента				
	Нет	1/8 и менее	1/4	1/2	Более 1/2
1985	40,0	5,0	10,9	28,4	15,7
1995	33,5	4,4	14,4	29,8	17,9
2005	25,6	6,0	13,5	34,1	20,8
2015	15,8	5,6	18,7	34,7	25,2

От исследования к исследованию нарастает число европеоидных метисов с разными долями европеоидного компонента, причем уже у каждого четвертого европеоидный компонент в родословной превышает аборигенный (25,2% к 2015 г.). В таблице 38 показано, как европеоидный компонент нарастал все эти годы от старших возрастных групп к младшим.

Таблица 38. Доля европеоидных метисов в разных возрастных группах тофаларов в 2015 г., в %
Table 38. The share of Tofalar-Caucasian mixed blood in various age groups of Tofalars, %

Возраст	Доля европеоидного компонента			
	Нет	Менее 1/2	1/2	Более 1/2
80 и старше	100	-	-	-
70–79	50	-	50	-
60–69	29,3	21,9	41,5	7,3
50–59	38,0	18,3	39,5	4,2
40–49	34,0	17,0	41,5	7,5

30–39	10,6	27,6	33,3	28,5
20–29	15,6	25,7	37,6	21,1
10–19	8,8	26,5	29,4	35,3
0–9	3,1	25,2	31,5	40,2

К 2015 г. среди детей суммарный компонент европеоидности преобладает над монголоидным, то есть большинство детей внешне стали больше походить на русских.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что среди тофаларов идут процессы, которые характеризуются следующими показателями. Сокращение естественного прироста и выезд за пределы этнической территории могли бы значительно уменьшить численность тофаларов, но эта убыль компенсируется высоким уровнем тофаларской ориентации метисированного населения. В результате рост числа тофаларов сменился стабилизацией. Сохраняется и доля тофаларского населения среди жителей поселков, тофалары составляют более половины населения Тофаларии. Однако что касается языка, можно констатировать его стремительный уход из жизни народа, здесь процессы однолинейны — с каждым десятилетием языковой показатель быстро приближается к нулю, по мере смены поколений. В связи с ограниченным количеством инонационального населения, количество смешанных браков перестало расти, и даже начало сокращаться, однако оставаясь на остаточном высоком уровне. В результате быстро нарастает доля этнически и антропологически смешанного населения в составе тофаларов, в младших возрастных группах практически все тофалары — метисы.

Тофалары быстро и необратимо превращаются в группу русскоязычных метисов, но с устойчивым особым национальным самосознанием. Сохранению в качестве особой этнической единицы способствует незначительное количество пришлого населения, устойчивая связь коренного населения с таежными промыслами, государственная поддержка малочисленных народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кривоногов, В. П. (1987) К современной этнической ситуации в Тофаларии // Советская этнография. № 5. С. 81–90.

Кривоногов, В. П. (1988а) «Демографический взрыв» у тофаларов // Историография и история изучения исторического опыта освоения Сибири. Новосибирск. Вып. 2. С. 23–24.

Кривоногов, В. П. (1998b) К методике изучения этнических и культурных про-

цессов в Тофаларии // Источники и методы исследования социальных и культурных процессов / отв. ред. В. П. Корзун. Омск: ОмГУ. 183 с. С. 159–166.

Кривоногов, В. П. (1998) Этнические процессы у малочисленных народов Средней Сибири. Красноярск: Изд-во Красноярского государственного университета. 320 с.

Кривоногов, В. П. (2008) Тофалары: Три шага в будущее. Красноярск: КГПУ имени В. П. Астафьева. 198 с.

Рассадин, В. В. (2001) Формирование тофаларского этноса // Вестник Бурятского Научного Центра Сибирского Отделения Российской Академии Наук. № 2. С. 112–119.

Дата поступления: 15.04.2016 г.

REFERENCES

Krivanogov, V. P. (1987) K sovremennoi etnicheskoi situatsii v Tofalarii. *Sovetskaia etnografiia*, no. 5, pp. 81–90. (In Russ.).

Krivanogov, V. P. (1988a) «Demograficheskii vzryv» u tofalarov. *Istoriografiia i istoriia izucheniia istoricheskogo opyta osvoeniia Sibiri*. Novosibirsk, vol. 2, pp 23–24. (In Russ.).

Krivanogov, V. P. (1998b) K metodike izucheniia etnicheskikh i kul'turnykh protsessov v Tofalarii. In: *Istochniki i metody issledovaniia sotsial'nykh i kul'turnykh protsessov*, ed. V. P. Korzun. Omsk, OmGU. 183 p. Pp. 159–166. (In Russ.).

Krivanogov, V. P. (1998) *Etnicheskie protsessy u malochislennykh narodov Srednei Sibiri*. Krasnoiarsk, Izd-vo Krasnoiarskogo gosudarstvennogo universiteta. 320 p. (In Russ.).

Krivanogov, V. P. (2008) *Tofalary: Tri shaga v budushchee*. Krasnoiarsk, KGPU imeni V. P. Astaf'eva. 198 p. (In Russ.).

Rassadin, V. V. (2001) Formirovanie tofalarskogo etnosa. *Vestnik Buriatskogo Nauchnogo Tsentra Sibirskogo Otdeleniia Rossiiskoi Akademii Nauk*, no. 2, pp. 112–119. (In Russ.).

Submission date: 15.04.2016.

Библиографическое описание статьи:

Кривоногов В. П. Современные тофалары (опыт интервальных исследований) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016, № 3. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/469> (дата обращения: дд.мм.гг.).

Citation:

Krivanogov V. P. Tofalars today: an attempt at repeat interval study. *Novye issledovaniia Tuvy*, 2016, no. 3 [on-line] Available at: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/469> (accessed: ...).